

Когда у человека всё идёт наперекосяк, он обычно мрачнеет. Но стоит ему завидеть того, кому повезло ещё меньше, как на душе сразу становится значительно легче.

Сейчас Фотограф, Белый Костюм и Бинтованный призрак испытывали именно это сладостное чувство. Глядя на них, Обезглавленная сестра со второго этажа в очередной раз убеждалась в безграничном коварстве взрослых и проникалась к их лицемерному миру глубочайшим презрением.

Окружённый этой молчаливой злобой призраков, от всей души желавших друг другу скорейшей гибели, Цзин У стремительно поднялся на шестой этаж.

Он прекрасно помнил свой прошлый визит: едва кабина лифта доползла до шестого этажа, как из тёмного коридора донёсся оглушительный трезвон, а мобильный в его собственном кармане разразился «Призрачным звонком».

Взглянув на марширующую за спиной армию собственных клонов, Цзин У даже пожалел, что сотовые операторы давно отменили плату за входящие вызовы. А то ведь от одной только попытки дозвониться до целой сотни абонентов несчастный Телефонный призрак разорился бы в прах.

В этот раз Цзин У решил обойтись без деликатных игр на живца. Зачем притворяться приманкой, если можно просто пойти напролом и раздавить противника превосходящей массой? Ему было чертовски любопытно: если этот Телефонный призрак попробует дозвониться сразу до сотни человек, не разорвёт ли его разум на части от шизофрении?

Едва плотная толпа Цзин У с грохотом распахнула пожарную дверь, как в глубине коридора зазвонил телефон. Звук приближался с пугающей скоростью, шаг за шагом беря пришельцев в тиски.

— Дзи-и-инь! — сперва трезвон едва доносился из самого тупика, теряясь в мёртвой тишине.

— Дзи-и-инь! — не прошло и вдоха, как он сделался куда отчётливее, накатывая волной.

— Дзи-и-инь! — эхо шагов металось по коридору, и стоило последнему из двойников переступить порог, как пронзительный звук разорвался у них прямо над ушами.

В следующую секунду мобильные телефоны в карманах всех присутствующих завибрировали и разразились истошным криком:

— Дзи-и-инь!

— Дзи-и-инь!

— Дзи-и-инь!

— Дзинь-дзинь-дзинь!

Гул стоял невероятный. Безумный хор сотен звонков заметался по узкому коридору, многократно отражаясь от стен и сливаясь в сплошной, сводящий с ума скрежет. Несколько призраков, оказавшихся ближе всех к источнику шума, сдавленно завывали и вцепились себе в уши.

Окончательно потерявший самообладание Бинтованный призрак взревел:

— Да чтоб ты сдох!

Не дожидаясь приказов Цзин У, он сломя голову ринулся прямо на этот невыносимый шум. Уши закладывало так, что у любого мертвеца лопнуло бы терпение!

Цзин У только и успел протянуть руку:

— Погоди...

В следующее мгновение Бинтованный призрак ворвался в комнату в самом конце коридора, выскочил оттуда с массивным стационарным аппаратом в руках и со всей дури швырнул его на пол. Пластиковый корпус разлетелся на куски с весёлым треском.

Цзин У молча созерцал это побоище, а затем повернулся к Фотографу:

— А он и впрямь псих. К тому же жутко злопамятный. Будь с ним настороже.

«Зачем, спрашивается, Бинтованному призраку понадобилось тащить аппарат в коридор и крушить его именно здесь? Неужели в комнате места не нашлось?»

Приглядевшись, Цзин У заметил нечто странное: траектория, по которой телефон летел в стену, с точностью до миллиметра повторяла траекторию, по которой сам Цзин У совсем недавно швырял этого забинтованного доходягу.

«Значит, этот бинтованный бедолага просто вымещает на Телефонном призраке обиду за полученную от меня взбучку?»

Цзин У присмотрелся повнимательнее. Разъярённый Бинтованный призрак мёртвой хваткой вцепился в провод телефонного аппарата и теперь раскручивал его над головой, словно воздушного змея, методично впечатывая жалобно попискивающее устройство в потолок, в

стены и в пол.

«Ба, да это же точь-в-точь то, как я сам только что катал его по воздуху!»

Очевидно, круша телефон, Бинтованный призрак не просто спускал пар, но и пытался наглядно — прямо перед носом у босса — продемонстрировать свою силу. Наглый намёк на бунт.

«Впрочем, мне, как мудрому руководителю, вовсе не нужно марать руки в подобных дрызгах. Достаточно лишь грамотно удерживать баланс сил».

Фотограф, моментально уловив намёк, с самым серьёзным видом кивнул:

— Я понял. Буду смотреть в оба.

Выпад забинтованного буяна явно предназначался ему — тот до сих пор помнил старые обиды. В ту же секунду Фотограф окончательно решил для себя: нужно как можно крепче держаться за бедро нового босса и не спускать глаз с этого психопата!

Утолив ярость, Бинтованный призрак неторопливо двинулся обратно, волоча за собой истерзанные останки аппарата.

На шестом этаже по-прежнему царил непроглядный мрак, но глаза Цзин У давно адаптировались к темноте. Стоило буяну подойти ближе, как босс разглядел истинный облик Телефонного призрака.

Забинтованный держал в руке лишь оборванный кабель от стационарного телефона, однако к нему был привязан сам дух — призрачный силуэт мужчины. Он висел вниз головой, пока Бинтованный призрак безжалостно тащил его за ногу по бетонному полу. Несчастный выглядел настолько замученным и уставшим от жизни, что его и без того полупрозрачная фигура едва ли не таяла в воздухе.

Бинтованный призрак остановился перед Цзин У. Сквозь прорези в грязных бинтах на босса уставился холодный, свирепый взгляд.

Но не успел он произнести ни слова, как вперёд выскочил Фотограф и зачистил:

— Босс, раз уж Пятница у нас такой могучий, пускай он и разберётся с Воскресеньем!

Затем он бросил на забинтованного ехидный, вызывающий взгляд:

— С тех, кто посильнее, и спрос больше. Согласен?

— Сдохни, — ледяным тоном процедил Бинтованный призрак и с размаху запустил истерзанным телефонным аппаратом прямо в голову Фотографу.

Цзин У, стоявший рядом, лениво вскинул руку, на лету перехватил летящий снаряд и бережно прижал к груди.

— Спасибо... — слабо прошелестел Телефонный призрак. В его еле слышном голосе сквозила безграничная, почти слезливая благодарность.

Фотограф же, скорчив злорадную мину мелкого пакостника, победно ухмыльнулся своему забинтованному врагу.

Цзин У не стал вступать в их ребяческие разборки. Развернувшись, он направился к лестнице, ведущей на седьмой этаж.

Время поджимало — стрелки часов уже приближались к четырём часам утра. Отель должен распахнуть свои двери для посетителей ровно в семь, а значит, не позже пяти необходимо начать генеральную уборку и навести здесь идеальный порядок.

К тому же Цзин У помнил о таинственном незнакомце, который следил за ним из тени. Ночью, пока двери отеля заперты, тот пробраться внутрь не мог, но с наступлением дня встречи с ним вряд ли удастся избежать.

Ради того, чтобы скопить себе на безбедную старость, Цзин У готов был радушно принять абсолютно любого гостя. Даже если тот явится с самыми скверными намерениями.

— Постараемся разобраться с седьмым этажом за час, — скомандовал он, сверившись с экраном телефона.

Но когда сплочённая группа, готовая к любым неожиданностям, поднялась по ступеням, выяснилось, что седьмой этаж бесследно исчез.

Лестница, уходившая вверх от шестого этажа, никуда не делась, однако на самом верху вместо пожарного выхода их встретила глухая кирпичная стена.

Не желая сдаваться, Цзин У решил воспользоваться лифтом, но и там его ждало разочарование: кнопка седьмого этажа на панели управления попросту испарилась.

— И как теперь туда пробраться? — растерянно пробормотал Цзин У.

Световые индикаторы на панели лифта виновато моргнули, словно извиняясь за собственное бессилие. Этот механизм существовал во всех плоскостях отеля одновременно и зависел от каждого этажа, так что свободы воли у него было не так уж много.

В конце концов Телефонный призрак, обитавший ближе всех к злополучному седьмому этажу, сиплым шёпотом пояснил:

— Если он не захочет вас видеть, вы к нему ни за что не проберётесь.

— Понедельник и Воскресенье — самые странные среди нас. Мы до сих пор даже понятия не имеем, как они выглядят.

— Понедельник и Воскресенье? — удивился Цзин У. — Разве речь не о первом и седьмом этажах?

Он и раньше замечал, что Фотограф величал Бинтованного призрака Пятницей. Похоже, дни недели, соответствующие номерам этажей, заменяли им имена.

— Понедельник — это вовсе не первый этаж. Мы и сами не знаем, где он обитает, — внезапно подала голос Обезглавленная сестра со второго этажа.

Цзин У задумчиво прищурился.

Телефонный призрак напустил на себя загадочный вид. Его голос зазвучал странно — с глухим металлическим эхом, будто пропущенный через старую телефонную трубку:

— Воскресенье — это действительно седьмой этаж, но он постоянно перемещается. Порой ты видишь его прямо перед собой, но не можешь ступить на порог. А порой даже не замечаешь, как уже оказываешься внутри.

— Наверное, это и называют раем.

«Раз уж я здесь, то раем для вас стану я», — мысленно переиначил его слова Цзин У.

Затем он взглянул на экран смартфона:

— Что ж, в таком случае приступаем к благоустройству нашего прекрасного рая. У вас ровно час. Каждый наводит порядок на своём этаже. Постарайтесь на совесть, вы же не хотите, чтобы ваши гнёздышки превратились в свалку хлама?

Призраки дружно притихли.

«Неужели нам так скоро предстоит познать все прелести капиталистической эксплуатации?»

Мало того что их только что пропустили через мясорубку — как физически, так и морально, — так теперь ещё и отправляют на исправительные работы?

Фотограф робко поднял руку и, дождавшись милостивого кивка Цзин У, осторожно предложил:

— Э-э... Босс, у вас же тут целая армия помощников. Сила в количестве, может...

Он принялся отчаянно вращать глазами, намекая, что толпа двойников Цзин У могла бы запросто сделать всю грязную работу сама.

Цзин У мягко улыбнулся:

— А ты когда-нибудь видел, чтобы босс работал собственными руками?

Фотограф открыл было рот, чтобы возразить, но сотня стоявших вокруг Цзин У синхронно и ласково ему улыбнулась.

«Хочешь помериться с нами силами?» — читал он в их глазах.

Против лома нет приёма, так что лучше помалкивать. Понимая, что в драке ему несдобровать, Фотограф благоразумно прикусил язык.

Обезглавленные брат с сестрой, тоже здраво оценив свои шансы, угрюмо поплелись на второй этаж, ворча под нос:

— Проклятые взрослые!..

Влюблённая парочка уныло вздохнула, но Цзин У тут же поспешил похвалить их изысканный вкус, разрешив оставить на третьем этаже прежнюю романтическую атмосферу. Лица влюблённых мгновенно озарились счастливыми улыбками.

Тем временем Фотограф на четвёртом этаже даже не успел сдвинуться с места, как на него одновременно набросились Бинтованный призрак с пятого этажа и Телефонный призрак с шестого. Схватив беднягу за обе руки, они принялись с силой тянуть его каждый в свою сторону.

— Пятый этаж на тебе, — замогильным голосом прошипел Бинтованный призрак, намертво спеленав Фотографа своими грязными лентами.

— Шестой этаж забирай себе, — бесплотным эхом отозвался Телефонный призрак, опутывая его липким проводом.

— Босс! Они меня обижают! — взмолился Фотограф.

Цзин У обернулся.

Обидчики тут же разжали хватку и заискивающе затараторили:

— Что вы, мы просто собирались заглянуть к нему на четвёртый этаж! Посмотреть, так сказать, перенять опыт образцовой уборки!

Звучало вполне благопристойно.

— Вот и славно. И не смейте его обижать, — напутствовал их Цзин У.

— Конечно, босс, — кротко отозвался Бинтованный призрак.

— Всё сделаем в лучшем виде! — поддакнул Телефонный призрак.

Фотограф впал в полное отчаяние. Он попытался крикнуть что-то ещё, но его рот мгновенно заткнули клубком из бинтов и телефонных проводов, после чего уволокли вниз по лестнице.

Разумеется, Цзин У прекрасно понимал, к чему всё идёт: Бинтованный и Телефонный призраки положили глаз на уникальную способность Фотографа и хотели заставить его наплодить собственных клонов. И дело тут было вовсе не в желании поскорее закончить уборку. Они явно замыслили бунт и собирали силы, чтобы дать отпор новым хозяевам.

Да и сам Фотограф вряд ли успел проникнуться к нему искренней преданностью. Скорее всего, он просто плыл по течению, выжидая удобного момента, чтобы примкнуть к заговорщикам.

Обезглавленные дети оставались всего лишь детьми с их наивными капризами, а призрачной парочке, сохранившей нежную любовь и после кончины, не было дела до чужих интриг — им хватало друг друга. Но вот эта троица... Настоящие взрослые. У каждого свои скрытые мотивы и двойное дно, за панибратскими улыбками которых крылись коварные планы.

Но Цзин У это нисколько не заботило.

Раз уж он обосновался здесь, то спешить ему некуда. Впереди у него уйма времени, а постепенное укрощение строптивых подчинённых можно превратить в забавное хобби, скрашивающее серые рабочие будни.

Распределив своих клонов по этажам для контроля за уборкой, Цзин У в одиночку вошёл в лифт и спустился на второй этаж, решив немного вздремнуть перед открытием отеля.

Зеркало в кабине лифта вернули на место, и обновлённый фильтр отражения оказался настолько хорош, что Цзин У на несколько секунд завис, любуясь собственной неотразимостью.

Вернувшись в номер 201, он достал смартфон и открыл приложение курорта, чтобы прочитать скопившиеся уведомления.

[Задание: Отель «Рай»]

[Прогресс выполнения: 70%]

[Получено разрешение на ведение бизнеса, получено 70% прав на управление отелем, нанято трое официальных сотрудников.]

В электронном бланке «Трудового договора» действительно появились три новые подписи:

Инь Сяохун, Инь Сяюнь, Юй Хэшань.

Первые два имени явно принадлежали обезглавленным брату и сестре со второго этажа, а третье — Фотографу с четвёртого. Поскольку именно этих троих Цзин У подчинил исключительно грубой физической силой, только они пока и числились в договоре.

Что же касается третьего, пятого и шестого этажей, то их обитателей он одолел не без помощи способностей Юй Хэшаня. Очевидно, приложение курорта расценило это как неполную победу, а потому здешние призраки контракт подписывать не спешили.

К слову, Цзин У искренне удивился, увидев среди нанятых работников Фотографа. Он-то полагал, что этот проныра — обычный флюгер, который без колебаний переметнётся на сторону любого, кто сильнее.

Тем временем приложение курорта продолжало сыпать уведомлениями, сообщая о новых, весьма неожиданных трофеях:

[Получен предмет 1: Кожанный мяч-голова-голова]

[Примечание: Любимый подарок младшего брата на день рождения, ставший для его старшей сестры ненавистной смертельной ловушкой.]

[Получен предмет 2: Камера жизни — первая и последняя камера в судьбе Фотографа.]

[Примечание: Она преследует меня повсюду, и мне никак от неё не избавиться.]

[Получен предмет 3: Фен любви]

[Примечание: Прибор, призванный дарить тепло, превратился в смертоносное орудие. Он навсегда упокоил возлюбленного в тёмной воде и бесконечном кошмаре.]

Цзин У на мгновение растерялся. Он ведь даже не успел толком подчинить влюблённую парочку, а система уже расщедрилась на трофеи. Неужели его личное обаяние и впрямь творит чудеса?

С довольной улыбкой он поочерёдно нажал на кнопки получения наград, но в ту же секунду приложение курорта выдало новое правило, предназначенное лично для него:

[Устав босса 1]

[Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Призраки идут к тебе на службу вовсе не из-за твоего неземного шарма. Настоящий босс обязан заботиться о своих подчинённых, исполняя их заветные желания и помогая избавиться от былых привязанностей.]

[Желание 1: Отыскать убийцу брата и сестры и предать его правосудию;]

[Желание 2: Выяснить, в чём кроется главная привязанность Фотографа, и помочь её исполнить;]

[Желание 3: Разоблачить убийцу влюблённых и лично притащить его к ним на расправу.]

Цзин У безмолвно уставился в экран.

«Кто бы сомневался... Бесплатный сыр действительно только в мышеловке...»

<http://bllate.org/book/20146/2131150>